

Глава 106.2. Разделение семьи (часть 2)

Когда Шен Мяо вышла, надзиратель заговорщически кивнул, как бы гарантируя, что об этом никто не узнает. Цзин Чжэ и Гу Ю помогли Шен Мяо сесть в повозку, после чего Гу Ю спросила:

– Молодая Леди, это правда, что Второго Молодого Хозяина казнят через три дня?

Шен Мяо кивнула.

– Это всё похоже на сон, – пробормотала Гу Ю. – Казалось, ещё недавно Второй Молодой Хозяин был таким самонадеянным, а теперь вот он жертвует своей жизнью.

– Так и должно быть в жизни, – холодно сказала Шен Мяо.

Поняв, что настроение Шен Мяо не располагает к беседам, Цзин Чжэ и Гу Ю прикусили язык и больше не заговаривали. После возвращения в резиденцию Шен они заметили, что в главном зале собралась куча народу. Когда они присмотрелись, стало ясно, что причиной сбора стала семья Цзин.

Цзин Фюрен устроила сцену.

– Верните мне мою Чу Чу! Верните мою Чу Чу!

Старая Шен Фюрен была зла настолько, что её лицо посинело. Она обратилась к слугам:

– Этих людей всё ещё не вышвырнули?!

– Старая Фюрен, – Цзин Гуан Шэн, утративший свой обычно изящный вид, злобно произнёс: – Наша Чу Чу вошла в вашу резиденцию живой и здоровой, а теперь её забрали, и неизвестно, жива ли она вообще. Даже если вы донесёте об этом деле властям – вы всё равно неправы.

Старая Шен Фюрен яростно возразила:

– Ты всё ещё имеешь наглость перечить! Посмотри, до какого состояния эта маленькая шлюха довела мою семью! Если не она принесла все эти несчастья, то кто?

– Старой Фюрен лучше следить за языком, – сказал Цзин Гуан Шэн. – Мы уже говорили, что за этим явно кто-то стоял. Личная служанка моей Младшей Сестры исчезла, не кажется ли вам, что это странно? Кто-то совершенно точно подкупил её!

Все женщины присутствовали в зале. Чэнь Роу Цю наблюдала за всем этим, и голова у неё начинала болеть. Шен Юэ всем видом показывала отвращение к семье Цзин, в то время как Лу Сюэ Ян делала вид, что её это всё не трогает. Ван И Нянь держала Шен Дон Лин за руку и тихо стояла в стороне, ничего не говоря.

– Старший Брат Бяо сильно всё усложняет. Разве ваши проблемы исчезнут, если обвинить служанку во всех бедах? – послышался голос Шен Мяо. – В конце концов, всё случилось из-за кое-чьей измены, и служанка никак не могла заставить кое-кого изменить своему жениху.

Её насмешливые слова заставили лицо Цзин Гуан Шэна покраснеть. Все посмотрели на Шен Мяо, вошедшую в дверь. Никогда ещё Старая Шен Фюрен не любила Шен Мяо так, как сейчас – чтобы растопить её сердце, было достаточно осадить такую раздражающую семью Цзин.

Лу Сюэ Ян радостно притянула к себе Шен Мяо.

– Цзяо Цзяо не было так долго! Ты, должно быть, устала?

Цзин Фюрен продолжала рыдать.

– Вы – кровная родственница Отца, и в Чу Чу тоже течёт ваша кровь. Как можно быть настолько жестокой, о Небеса! Старая Фюрен, Вы что, хотите нашей смерти?

Это подействовало Старой Шен Фюрен на нервы.

– А кто ваши кровные родственники? Кучка бедных провинциалов приехала в столицу просить финансовой поддержки, и ищет связи со мной? Идите и посмотрите на себя в зеркало, и на свою Чу Чу тоже. Она возомнила, что с мало-мальски приятной внешностью можно позволять себе всё, что угодно! Из маленькой семьи, с дурными манерами, такая малолетка – а уже знает, как совращать мужчин... – в своей ярости Старая Шен Фюрен не сдержалась и использовала несколько слов, которые скорее можно услышать на рынке. Это было настолько грубо, что на какую-то секунду все застыли в изумлении.

Помолчав, Цзин Гуан Шэн неожиданно улыбнулся.

– Старая Фюрен, ты действительно так жестока? Действительно не хочешь вступить за Чу Чу хоть немного?

– Какое мне дело до неё? Что за шутка! – Старая Шен Фюрен ни минуты не колебалась.

– Хорошо, – холодно рассмеялся Цзин Гуан Шэн и внезапно взглянул на Шен Мяо, прежде чем продолжить. – Раз ты хочешь сжечь все мосты, не обвиняй меня в стремлении к справедливости. Изначально ты хотела позволить Чу Чу залезть в кровать к Шен Цю, а ещё хотела свести меня с Шен Мяо. Тогда ты не была такая жестокая, как сейчас.

Все были шокированы этим заявлением.

Изумление было вполне объяснимо: хоть все и догадывались, что за всем произошедшим кто-то стоял, никто не думал, что Цзин Гуан Шэну хватит наглости заявить это во всеуслышание.

Самый большой шок был у Лю Сюэ Ян. Она посмотрела на Цзин Гуан Шэна и слабо спросила:

- Что ты сказал?

Цзин Гуан Шэн даже не смотрел в сторону рассвирепевшей Старой Фюрен, он ответил, как ни в чём не бывало:

- Бяо Шен, скорее всего, не в курсе. В самом начале, когда мы с Чу Чу приехали в резиденцию, Старая Фюрен относилась к нам с большой теплотой. Почему так? Она сказала, что любит нас и желает породниться с семьёй Цзин. Но Старший Брат Бяо даже не взглянул бы на нашу маленькую Чу Чу по своей воле. Тогда Старая Фюрен лично обставила эту ситуацию на банкете, ей казалось, что теперь её планы воплотятся в жизнь – но она не подозревала, что в итоге под прицелом окажется Второй Старший Брат Бяо.

Лу Сюэ Ян разозлилась настолько, что начала дрожать. Она внезапно выхватила меч из своего корсажа и приставила к шее Цзин Гуан Шэна.

Его выражение лица изменилось, но он с трудом выдавил улыбку и сказал:

- В этот раз Бяо Шен угрожает не тому. Мы с сестрой знаем себе цену и без покровительства Старой Фюрен, мы бы даже не посмели думать о таком. Более того, всё это было планом Старой Фюрен, и действовала тоже она. Разве меня должна обвинять Бяо Шен?

Лу Сюэ Ян повернула голову и уставилась на Старую Шен Фюрен так, будто готова была прирезать её на месте. Старая Шен Фюрен испугалась. Она чуть не упала со стула.

- Старшая семья, вы хотите убить Мать!

- Старая Фюрен не просто хотела выдать Чу Чу за Старшего Брата Бяо, она ещё хотела, чтоб я завоевал симпатию Младшей Сестры Бяо, – флиртовал Цзин Гуан Шэн. – И продолжала говорить, что именно так выглядит любовь между мужчиной и женщиной, что сначала нужно пройти через некоторые трудности, чтоб потом чувствовать себя спокойно...

Лу Сюэ Ян не могла слушать дальше. Она ударила мечом по земле. Пол был сделан из качественного камня, но после удара на нём появилась небольшая трещина. Цзин Фюрен заорала в ужасе, лицо Старой Шен Фюрен побелело.

Шен Юэ и Чэнь Роу Цю содрогнулись. И Нянь в душе была очень удивлена, так как не подозревала, что Старая Шен Фюрен опустится до таких низкопробных интриг. Такие методы были обычными для женщин семейства И Нянь, но Старая Шен Фюрен всё-таки была главой семьи и не могла себе позволить действовать так глупо.

Лу Сюэ Янь прикрыла Шен Мяо одной рукой, а другой направила меч на Старую Шен Фюрен. Она была действительно в ярости, и жажда мести горела в её глазах, заставляя всех остальных не сомневаться в том, что она замахнётся на Старую Шен Фюрен и отрубит ей голову прямо здесь. Она произнесла:

– Старая Фюрен, с тех пор, как я вошла женой в резиденцию Шен, мы с Шен Синем относились к тебе с большим уважением и добротой. Даже при том, что ты ему не родная мать, мой муж и я оба уважали тебя. Но теперь я поняла, что в этом мире действительно существуют белоглазые волки. Я больше не могу оставаться с такой семьёй Шен.

– Старшая семья, вы не должны верить этой ерунде! – у Старой Шен Фюрен ещё остались силы побороться. – Или вы хотите стать неприкаянными?

– Ерунда это или нет, мы узнаем после того, как это дело будет расследовано. Что касается неприкаянности, – Лу Сюэ Янь ухмыльнулась и произнесла каждое слово громко и чётко, чтоб все услышали, – Даже если эта мать лишится своего имени, я не позволю своим детям существовать рядом с такими людьми! – она потащила за собой Шен Мяо. – Мы уходим!

Неважно, насколько злобной была Старая Шен Фюрен, насколько надоедливой была семья Цзин и как сильно Чэнь Роу Цю пыталась бы потом помирить обе стороны – всё это уже не имело значения. Когда Шен Мяо шла за матерью, удаляясь от главного зала в сторону Западного двора, её сердце было беззаботно.

Это было именно то, чего она добивалась. Разделить семью – не такое уж и простое дело. Нужно было учитывать интересы всех, и очень легко было оступиться и заработать плохую репутацию.

Но всё прошло как нельзя лучше. С этого дня отлучиться от семьи будет намного проще. В конце концов, у Шен Синя и Лу Сюэ Янь больше не будет ни капли жалости к Старой Шен Фюрен – обычная защитная реакция на человека, который хотел навредить их детям.

Когда Лу Сюэ Янь притащила Шен Мяо обратно в комнату, она сначала плотно закрыла двери и сделала глубокий вдох, а потом прохладно улыбнулась.

– Твой Отец и Старший Брат отправились во Дворец сегодня, а жаль. Надо было им своими глазами увидеть, насколько гнилы эти люди! – сказав это, она что-то вспомнила и посмотрела на Шен Мяо, прежде чем извиняющимся тоном произнести: – Цзяо Цзяо, должно быть, напугана. Мама просто слишком зла сейчас.

Шен Мiao покачала головой и ответила:

– Что делать сейчас? Мама сказала эти слова Старой Фюрен, как бы Старая Фюрен не обернула их против Матери.

– Тут нечего бояться, – Лу Сюэ Ян в порыве чувств ударила по столу. – Когда твой Отец вернётся, мы обсудим, как лучше отделиться от этой семьи. Ни у кого в этой резиденции нет хороших намерений. Если так и будет дальше, неизвестно, что ещё может произойти, – она погладила Шен Мiao по лицу. – Неудивительно, что ты хотела остаться в столице лишь на полгода. Может ли быть, что ты... уже знала об этом?

Шен Мiao молча улыбнулась, и Лу Сюэ Ян почувствовала, что её догадка верна. Она встала и сказала:

– Сидеть на месте нельзя, я пойду и разберусь в этом деле. Я прикажу стражникам охранять вход во двор. Лучше не выходи никуда, – она относилась к резиденции Шен как к опасному месту, чему-то среднему между ямой с тиграми и пещерой дракона.

Шен Мiao кивнула. После ухода Лу Сюэ Ян Цзин Чжэ спросила:

– Молодая Леди, разве возможно и вправду отделиться от семьи?

– Конечно, – спокойно ответила Шен Мiao. – Моя Мать из тех людей, которые не терпят обид, так что нам определённо нужно отделиться.

– Это прекрасно, – сказала Цзин Чжэ. – После разделения семьи у Молодой Леди будет больше свободы, она сможет делать что захочет и ей не нужны будут стражники.

Бай Лу зашла и сказала Шен Мiao:

– Молодая Леди, Тао Юань была выслана, как вы и сказали. Теперь она в деревне и у неё есть деньги.

Шен Мiao кивнула.

Подкупить Тао Юань, служанку Цзин Чу Чу, было очень просто. Цзин Чу Чу собиралась выйти замуж за Шен Юаня и затем сделать Тао Юань И Нянь. Но это было невозможно: Шен Юань ненавидел интриги, особенно вокруг себя, и если бы Тао Юань действительно стала И Нянь, Шен Юань всё равно не относился бы к ней хорошо.

Цзин Чу Чу думала, что проявляет к Тао Юань большую милость, не зная, что та уже подкуплена другими.

Ей не хотелось быть в роли младшей жены и также не хотелось служить госпоже вроде Цзин Чу Чу, так что Тао Юань с риском для жизни предала её и заработала себе свободу. Шен Мяо сдержала слово, данное ей: она дала ей деньги и защиту. Шен Мяо было хорошо известно, на какие рычаги надавить, чтоб служанка стала её сообщницей.

С сегодняшнего дня всё обещало быть так, как она и хотела. Гу Ю сказала:

- После казни Второго Молодого Хозяина в резиденции всё должно успокоиться. Сейчас самое время отделиться от семьи.

Шен Мяо слабо улыбнулась. Как всё могло успокоиться? Уже не говоря о том, что семья Цзин ещё находилась здесь, Второй дом всё ещё не был истреблён. Какой уж тут покой!

- Второй Шен, должно быть, будет очень горько услышать о том, что Второго Старшего Брата обезглавят, - сказала Шен Мяо.

- Разве Вторая Фюрен не сошла с ума? - удивилась Гу Ю, услышав это. - Она вряд ли что-то понимает, ведь она безумна. Как я слышала от людей в Цай Юнь Юань, Вторая Фюрен даже не узнаёт людей - так как она может услышать об этом деле?

- Безумна? - покачала головой Шен Мяо. - Вовсе не обязательно.

Когда человек находится в состоянии полнейшего отчаяния, он может неосознанно прибегнуть к "безумию", чтобы сбежать от ужасной реальности. Больше всего Рен Ван Юнь ранило её бездействие в ту страшную ночь в Храме Во Лун, которое привело к кончине Шен Цин. Она не смогла пережить смерть Шен Цин, и она не могла простить себя, поэтому "обезумела".

Теперь же, когда она узнает о смерти Шен Юаня, она сойдёт с ума ещё больше, ведь тут она не могла помочь ничем.

На самом деле Рен Ван Юнь была безумна недолго. Для того, чтобы снова стать нормальной, ей нужно было всего лишь принять всё произошедшее. Можно было предположить, что она очнётся в ближайшее время, вспомнив, что у неё ещё есть Шен Юань Бо, который может попасть в цепкие руки Ван И Нянь.

Шен Мяо уже предвидела "излечение" Рен Ван Юнь.

Она никогда не хотела расправиться с кем-то одним - её целью всегда была целая семья. После того, как она навела прицел на Второй дом, как можно было остановиться и позволить этому дому потерять лишь какую-то жалкую пару детей?

Чего она хотела - так это оставить Шен Гуя без наследников на три поколения вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/5731/379159>